

Покормив маленького кои, Цинь Чжао достал книгу «Правосудие министерия», которую ему дал Чэнь Яньань.

Эта книга была основным пособием по классике на императорских экзаменах и одним из обязательных для прочтения текстов для всех кандидатов, сдававших экзамен Туншэн.

Цинь Чжао не мог вспомнить, где и когда он читал эту книгу раньше, но несколько месяцев назад, когда городская академия прислала ее ему для расшифровки, он почувствовал, что она ему очень знакома, прочитав всего несколько отрывков. Он даже мог с легкостью процитировать некоторые отрывки.

В ту эпоху печатные книги существовали, но стоили непомерно дорого, поэтому большинство студентов по-прежнему пользовались рукописными копиями.

Книга Чэнь Яньаня не стала исключением.

После нескольких смен редакторов ошибки и пропуски были неизбежны, и предыдущая работа Цинь Чжао заключалась в том, чтобы редактировать эти тексты, исправлять ошибки, а затем транскрибировать их.

Однако это был его первый раз, когда он делал аннотации.

Сначала он прочитал первые страницы, помечая слова и предложения, которые, по его мнению, нуждались в объяснении, прямо в книге. Свои толкования и другие заметки он записывал на отдельном листе грубой бумаги, который затем вставлял между страницами для удобства.

Такой подход позволял сохранять чистоту и порядок в книге, не мешая Чэнь Яньаню делать записи во время занятий. Кроме того, записи можно было удалить в любой момент, чтобы они не мешали Чэнь Яньаню думать.

Цзин Ли наблюдал за происходящим от начала и до конца, от любопытства переходя к изумлению, и в конце концов был совершенно потрясен.

Методы обучения этого человека... Они намного опередили свое время.

Это пустая трата таланта, что он не учитель – нет, что он не сдает императорские экзамены.

Цинь Чжао, казалось, хорошо понимал книгу. Ему почти не нужно было думать во время письма, и он успел сделать пометки почти на половине книги менее чем за полтора часа.

Он отложил кисть и потянулся.

Цинь Чжао не планировал делать пометки на всей книге. Это было временное решение, чтобы помочь Чэнь Яньаню разобраться с учителем. Однако в будущем парню придется прочитать еще много книг, и Цинь Чжао не сможет помогать ему каждый раз.

Чэнь Яньань должен был научиться думать самостоятельно и применять полученные знания.

Цзин Ли ни о чем таком не думал – он просто предположил, что Цинь Чжао устал и наконец-то может отдохнуть.

За последние несколько дней Цзин Ли научился распознавать несколько простых иероглифов, но эта книга была написана таким сложным и непонятным образом, что он не мог разобрать ни одного слова. Ему стало скучно, и он задремал в своем деревянном ведре.

Более того, хотя он и знал, что Цинь Чжао помогает Чэнь Яньаню из благодарности за спасение его жизни, он все равно недолюбливал этого парня.

Он не забыл грубые замечания Чэнь Яньаня, сделанные им ранее.

Цзин Ли широко зевнул в воде, выпустив струйку пузырьков.

— Я уже говорил тебе, что тебе не нужно составлять мне компанию, — Цинь Чжао мягко сказал, заметив, что он засыпает.

Но быть одному так скучно.

Цзин Ли взмахнул хвостом.

Он был всего лишь рыбой – он не мог выжить вне воды и не умел ничего другого. Днем он мог следовать за Цинь Чжао повсюду, но долгими ночами ему нечем было заняться, кроме как смотреть, как тот пишет.

Цинь Чжао, казалось, понял его мысли и неторопливо сказал:

— Если бы ты мог превратиться в человека, ты бы нашел другие способы скоротать время.

«!!!»

Цзин Ли был так напуган, что вздрогнул и расплескал воду на стол.

Цинь Чжао был готов и убрал книгу с пути, прежде чем вода успела до нее добраться.

Этот маленький демон такой пугливый – неужели он действительно совершенствовался годами?

«Пугливый» маленький кои теперь жался в углу, нервно покачивая хвостом из стороны в сторону.

Почему Цинь Чжао так сказал?

Он проверял его? Он что-то обнаружил?

Где он допустил ошибку?

Совершенно не подозревая, что его виноватое поведение было очевидным.

Цинь Чжао сдержал улыбку и протянул руку.

Цзин Ли инстинктивно хотел увернуться, но, боясь показаться слишком подозрительным, заставил себя застыть на месте.

Цинь Чжао медленно погладил маленькую рыбку по голове, проведя пальцами по прохладной гладкой спине, а затем пощекотав мягкие плавники. При каждом прикосновении маленькое существо в воде слегка вздрагивало.

Напуган, но слишком боится пошевелиться.

Как очаровательно.

Цинь Чжао подумал с ноткой озорства, продолжая поглаживать пальцами, но затем внезапно почувствовал резкий укус.

Маленький кои прикусил ему кончик пальца.

Даже рыба клюнет, если зайти слишком далеко.

Но крошечные зубки маленького карпа совсем не причиняли боли, он даже не осмеливался сильно кусать. Цинь Чжао чувствовал лишь легкое прохладное давление на кончике пальца, слегка щекочущее.

Он не знал, что именно пришло ему в голову, но внезапно его щеки покраснели, и он быстро убрал руку.

— Уже поздно, давай спать, — сказал Цинь Чжао.

В ту ночь Цинь Чжао больше не снились незнакомые павильоны и башни, бесконечное падение и отчаяние.

Вместо этого у него была ночь ярких романтических снов.

Во сне молодой человек лежал на нем, его волосы были влажными, а одежда - мятой.

Эти мягкие, нежные губы слегка коснулись его кончиков пальцев, дюйм за дюймом, прежде чем он поднял взгляд и тихо позвал:

— Муж.

На следующее утро Цинь Чжао впервые принес воды для утреннего омовения.

И он искупался три раза.

Теперь Цзин Ли был очень недоволен.

Сегодня утром Цинь Чжао вел себя очень странно. Он не только пропустил их обычную игру, но и ушел из дома, не взяв его с собой.

Кто заботится так о любимой рыбке?

Цзин Ли беспокойно плавал вокруг ведра, раздраженно хлопая хвостом по бокам.

Хотя Цинь Чжао сказал, что его не будет совсем недолго и он скоро вернется, оставаться дома одному было слишком скучно.

Он хотел отправиться на разведку.

Цзин Ли сделал паузу.

Может быть, пока Цинь Чжао нет, он мог бы попробовать превратиться в человека и повеселиться?

Цзин Ли уже дважды превращался в человека, так что у него был некоторый опыт.

Он обнаружил, что если он сыт и полон сил, то может довольно легко превращаться в человека.

Сегодня утром Цинь Чжао накормил его последним кусочком сахарной булочки и двумя маленькими блинчиками с яйцом, так что он был сыт и мог снова попытаться превратиться.

Цзин Ли выпрыгнул из воды и приземлился в центре комнаты, молча загадав желание.

Хочу превратиться в человека, хочу превратиться в человека...

В комнате вспыхнул красный свет, и в центре появился молодой человек.

Его руки и ноги были целы, хотя красная чешуя на его теле не исчезла полностью, но ее было гораздо меньше, чем раньше.

Цзин Ли с удовлетворением посмотрел на свое тело.

Если так пойдет и дальше, то, немного потренировавшись, он был уверен, что сможет свободно превращаться в человека.

На этот раз Цзин Ли был более опытным. Сначала он высушил волосы и небрежно завязал их сзади лентой. Затем он подошел к веревке для сушки белья за домом и снял одежду, которую носил раньше.

Одежда провисела на улице всю ночь и уже высохла, но Цинь Чжао ушел слишком рано утром, чтобы занести ее в дом.

Он решил, что, если наденет ее и повесит обратно, Цинь Чжао ничего не заподозрит.

Подражая тому, как обычно одевался Цинь Чжао, Цзин Ли туго затянул пояс, взял соломенную шляпу и уверенно вышел за дверь.

Цинь Чжао даже не запер сегодня дверь, и Цзин Ли легко удалось выскользнуть наружу.

Ранним утром в деревне было тихо. В это время все либо работали в поле, либо направлялись на рынок в город. В деревне почти никого не осталось, и по пути Цзин Ли не встретил ни одного человека.

Цзин Ли глубоко вдохнул свежий воздух и ускорил шаг.

Краем глаза Цинь Чжао показалось, что он увидел знакомую фигуру. Он повернул голову, но на тропинке перед домом никого не было.

Человек, с которым он разговаривал, продолжал говорить.

— ...Заработная плата за строительство дома в деревне составляет пятьдесят вэнь в день за четыре часа работы, и тебе нужно будет только обеспечить один прием пищи. Цинь Чжао, ты меня слышишь?

Цинь Чжао снова вытянулся по стойке смирно и сказал:

— Извини, дядя Линь.

— Что у тебя на уме? Ты все утро рассеянный, — сказал Линь Чанчжун, родственник из семьи Линь, известный своей строительной деятельностью в деревне.

Цинь Чжао действительно был немного рассеянным сегодня. Он прижал пальцы к виску и покачал головой.

— Ничего страшного.

Снаружи Цзин Ли спрятался за углом в узком переулке и осторожно выглянул.

Он не ожидал, что Цинь Чжао будет здесь, и чуть не попался. Он думал, что Цинь Чжао сегодня уйдет далеко, поэтому не взял его с собой.

Но оказалось, что он был довольно близко.

Хм.

Цзин Ли выглянул в окно и увидел, что Цинь Чжао стоит у окна и разговаривает с фермером. Как раз в этот момент взошло солнце, озарив мягким светом профиль Цинь Чжао и сделав его черты еще более выразительными.

Некоторые люди, как бы просто они ни одевались, все равно излучали утонченность.

Цзин Ли был так увлечен наблюдением, что не заметил тихого мяуканья позади себя.

— Мяу ~

А-а-а-а-а!

Цинь Чжао снова обернулся, слегка нахмутив брови.

— Дядя Линь, ты что-то слышал?

— Нет, я ничего не слышал. Тебе снова нездоровится? — ответил Линь Чанчжун. — Ты выглядишь не очень хорошо. Тебе нужно отдохнуть, когда вернешься домой. Оставь эти дела мне, тебе не нужно беспокоиться.

Линь Чанчжун весело добавил:

— Ты уже помогал семье Линь Лао-эра, так что это равносильно помощи мне. Не нужно быть таким официальным.

— Спасибо, — сказал Цинь Чжао. — Когда можно будет начать строительство?

— Ты хочешь построить две комнаты, пруд и бамбуковый забор. Я могу предоставить древесину и плитку, но нам нужно будет собрать бамбук в близлежащих деревнях, что может потребовать некоторых усилий, — объяснил Линь Чанчжун. — Как только у нас будут все материалы, я дам тебе знать. Не волнуйся, как только у нас все будет, я построю дом за несколько дней.

Цинь Чжао кивнул.

— Понятно.

Реальная стоимость строительства дома заключалась не в трудозатратах, а в материалах. Цинь Чжао выбрал черепичные крыши вместо более дешевых соломенных, которые использовали большинство бедных фермеров, что удвоило стоимость.

Цинь Чжао передал три денежных депозита в качестве залога и ушел с квитанцией, которую написал Линь Чанчжун.

Вернувшись домой, он увидел, что дверь закрыта, а перед ней сидит рыжий кот и слегка царапает дверь.

Цинь Чжао заделал маленькую дырку, которую кот процарапал когтями. Маленький зверь кружил вокруг двери, пытаясь найти способ проникнуть внутрь.

Маленький демон внутри, вероятно, снова напуган.

Цинь Чжао молча улыбнулся, шагнул вперед, чтобы прогнать кота, но остановился, услышав изнутри голос, в котором слышались всхлипывания:

— Н-не входи...

Голос был мягким и нежным, дрожащим на концах слов, словно на грани слез.

Сердце Цинь Чжао пропустило удар, а затем начало бешено колотиться.

Превратился ли... Превратился ли он в человека?

Кот, заметив Цинь Чжао, послушно сел у его ног, потерся головой о его ногу и тихо замурлыкал.

Внутри кто-то тяжело задышал, словно был еще больше напуган.

Цинь Чжао чувствовал, что мальчик находится прямо за дверью. Поскольку между ними была лишь тонкая дверь, он почти представлял, как выглядит мальчик.

Эта стройная фигурка, прижавшаяся к двери, с покрасневшими глазами, испуганная и готовая расплакаться.

Должно быть, это очень красивое зрелище.

Цинь Чжао положил руку на дверь, пытаясь успокоиться, и сделал глубокий вдох.

Ему очень хотелось притвориться, что он ничего не знает, но как этот маленький малыш мог так плохо хранить секреты?

Цинь Чжао почувствовал себя немного беспомощным. Через мгновение он наклонился, поднял кота и тихо ушел.

<http://bllate.org/book/14325/1268651>